

УДК 94(470.62)

DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.4.040-044

ХЛУДОВА Людмила Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент

HLUDOVA Ludmila Nikolaevna,
Candidate of Historical Science, Associate Professor

**ЧЕРНОМОРСКАЯ БЕРЕГОВАЯ ЛИНИЯ В
РОССИЙСКО-ГОРСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПЕРИОДА
«КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ»:
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СЮЖЕТЫ**

**THE BLACK SEA COASTLINE IN THE
RUSSIAN-MOUNTAINEERS RELATIONSHIP IN
THE PERIOD OF «THE CAUCASIAN WAR»:
PICTORIAL STORY**

Статья посвящена анализу батальных сюжетов, отражающих процесс интеграции Черноморского побережья Кубани в состав России в период «Кавказской войны». Для молодого художника И.К. Айвазовского участие в высадке десантов на побережье в 1838 г. стало толчком для развития морской батальной живописи. На картинах «Взятие русскими матросами турецкой лодки и освобождение пленных кавказских женщин» и «Ночь. Контрабандисты» И.К. Айвазовский достоверно изображает некоторые аспекты этого преступного промысла горцев: задержание турецкого судна с рабами российскими корветами созданной после 1829 г. Абхазской экспедиции, ночную сцену контрабандной торговли на морском берегу. Автор картин точен в отношении деталей исторической обстановки (пейзаж, внешний вид турецких и российских судов, участников торговли). В основу картины А.А. Козлова «Подвиг рядового Архипа Осипова 23 марта 1840 г.» легли события, изложенные в разной интерпретации участников обороны Михайловского укрепления И. Мирославским, позднейшими интерпретаторами Г.И. Филипсоном, М.Ф. Федоровым. Анализируя эти версии, автор статьи приходит к выводу о том, что в основу сюжета картины легла версия Г.И. Филипсона, основанная на показаниях солдат – участников сражения. Подобные работы несли большую смысловую и идеологическую нагрузку, формировали героический образ российского воина, верой и правдой служащего царю и Отечеству.

The article analyzes the battle scenes reflecting the process of integration of the Black Sea coastal area of Kuban and Russia in the period of the Caucasian War. Participation of the young artist Ivan Aivazovsky in troop landings on the coast in 1838 gave a great impact to the development of marine battle painting.

In the paintings "The Capture of Turkish boat by Russian sailors and the release of Caucasian women prisoners" and "Night. Smugglers" Aivazovsky vividly depicted certain aspects of the mountaineers' criminal fishery: the detention of a Turkish vessel with slaves by Russian corvettes of the Abkhaz expedition created after 1829 and the night scene of smuggling on the seashore. The author of the paintings is accurate in presenting historical details (landscapes, images of Turkish and Russian ships, appearance of traders).

The painting by Kozlov "The Feat of Soldier Arkhip Osipov in March 23, 1840" is based on the events described in different interpretations by the participants of the defense of the Mihaylovsky fortress: Miroslavsky, later by interpreters Philipson and Fedorov. Analyzing these versions, the author comes to the conclusion that the plot of the painting is based on Philipson's version, which in its turn is based on the testimonies of soldiers – participants of the battle.

Such works of art had a great significance and ideological importance in the formation of the heroic image of Russian soldiers and their faithful serving the Tsar and Fatherland.

Ключевые слова: Адрианопольский мир, Черноморская береговая линия, И.К. Айвазовский, А.А. Козлов, контрабандная торговля, подвиг рядового Архипа Осипова.

Key words: Peace Treaty of Adrianople, the Black Sea coastline, Aivazovsky, Kozlov, smuggling, the feat of Arkhip Osipov.

Художественное наследие, далеко не в должной степени изученное и востребованное, отражает многие вехи сложного процесса вхождения кубанского Причерноморья в политическое поле Российского государства.

Северо-Западный Кавказ вплоть до середины XIX в. был вовлечен в разного рода локальные и межгосударственные конфликты с применением военной силы, что способствовало появлению значительного количества произведений батального жанра. Батальные сюжеты из истории Черноморского побережья Кубани могут выступать ценным историческим источником, обогащая нашу историческую память яркими, художественными образами. Большая часть их принадлежит перу российских художников, как следствие несомненного военно-политического преобладания России на этой территории.

После Адрианопольского мира одним из главных направлений в деятельности российского командования на Северо-Западном Кавказе было обеспечение безопасности своих морских рубежей. В этой связи приходилось решать проблему контрабанды и прочих нежелательных связей черкесских племен с Турцией и другими иностранными державами, чьи агенты проводили среди горцев антирусскую агитацию и оказывали им военную помощь.

Известный маринист И.К. Айвазовский был не только современником, но и участником вооруженной борьбы горцев на Черноморском побережье Кубани, а также «художественным летописцем» той эпохи.

В основу картин Айвазовского «Взятие русскими матросами турецкой лодки и освобождение пленных кавказских женщин» (1880) и «Ночь. Контрабандисты» (1836) положены северокавказские реалии 30-х гг. XIX в., связанные с контрабандной торговлей черкесов.

В апреле 1830 г. решено было проводить крейсерское патрулирование побережья Кавказа с целью пресечения запрещенной торговли, для чего создана специальная эскадра, так называемая Абхазская экспедиция. Специальный отряд военных судов должен был осматривать все направлявшиеся к восточному берегу Черного моря суда и пропускать их лишь в те места побережья, где имелись карантинные и таможенные учреждения [1, с. 147]. На картине «Взятие русскими матросами...» изображен момент, когда к турецкой лодке (каику) с двух сторон приближаются шлюпки с российскими матросами.

Иллюстрация 1. Взятие русскими матросами турецкой лодки и освобождение пленных кавказских женщин. И.К. Айвазовский. 1880 г.

Illustration 1. Capture by Russian sailors Turkish boat and the release of prisoners of Caucasian women. I.K. Aivazovsky. 1880

Турки оказывают сопротивление: отстреливаются, используют сабли в ближнем бою. Трудности и выгоды турецкой работоторговли описывает А. Фонвиль: «Единственное, что нас спасло (от корветов – авт.) – это мелкость нашего судна: наш каик, едва поднимавшийся над уровнем моря, совершенно терялся в пространстве, и чтобы его заметить, в особенности, когда парус спущен, нужно было очень близко подойти к нему» [2, с. 7]. Действительно, турецкое судно на картине невысокое, парус на нем спущен. Кроме турок, на картине Айвазовского изображены сбившиеся в кучу испуганные черкешенки, традиционно пользовавшиеся большим спросом на рынках Ближнего Востока. Освобождая черкешенок и конфискуя различные товары, русские моряки «никогда не находили в них (лодках – авт.) русских пленных», которых турки топили в море, «чтобы скрыть следы преступной торговли» [3, с. 322].

Той же теме посвящена картина «Ночь. Контрабандисты» (1836), изображающая сцену преступной торговли горцев на фоне темного ночного неба, едва различимых силуэтов турецких судов у черкесского берега.

Но одного патрулирования для пресечения нежелательных связей черкесских племен с Турцией было недостаточно. Еще А.А. Вельяминов в 1833 г. предлагал «построить укрепления при устьях всех рек, впадающих в Черное море между Кубанью и Рионом», чтобы таким образом не допустить контактов горцев с иностранными купцами [4, с. 322]. Строительство укреплений начинается в 1834 г., а в 1837 г. Вельяминов предлагает строить их, перевоза войска морем. В совместной операции на следующий год должен был выступить флот под командованием М.П. Лазарева и сухопутные войска Н.Н. Раевского.

Для молодого Айвазовского участие в боевых действиях Черноморского флота стало толчком для развития морской батальной живописи. «По приглашению Н.Н. Раевского художник принимает участие в высадке десанта у Субаши 3 мая 1838 г. В этот день эскадра кораблей развернулась перед берегом широкой дугой. На суше еще накануне видели собравшихся горцев и пламя их костров. Ранним утром началась высадка десанта, после того, как 250 орудий четверть часа палили по берегу. «По новому сигналу матросы всего флота взбежали на ванты с криком "ура!", а гребные суда дружно двинулись к берегу, стреляя из коронад, находившихся

на носу большей части гребных судов; фланговые фрегаты и пароходы продолжали артиллерийский огонь, пока не были совсем заслонены десантом» [5, с. 131]. Под впечатлением от увиденного Айвазовский написал картину «Десант Н.Н. Раевского в Субаши». На картине эскадра линейных кораблей и фрегатов протянулась от линии горизонта и словно надвигается на зрителя, олицетворяя мощь военного присутствия России на Черноморском побережье. Десятки полных гребцами шлюпок, отделившись от кораблей, устремились к берегу. Чтобы ускорить высадку, М.П. Лазарев приказал разместить десант на вдвое большем числе гребных судов, чем предполагалось. Первым на берег выскочил сам Н.Н. Раевский, затем были развернуты войска с четырьмя пушками. Ошеломленные обстрелом и натиском горцы почти не сопротивлялись. Впоследствии на занятом месте построили форт Вельяминовский [6, с. 14: 38].

К числу героико-патриотических произведений, по замыслу призванных воспеть мужество и патриотизм русских солдат, принадлежит картина второй половины XIX в. художника А.А. Козлова «Подвиг рядового Архипа Осипова 23 марта 1840 г.» (иллюстрация 2).

Иллюстрация 2. Подвиг рядового Архипа Осипова. А.А. Козлов. XIX в.

Illustration 2. Exploit the ordinary soldier Arkhip Osipov. A.A. Kozlov. XIX century.

История подвига Архипа Осипова, неоднократно изложенная в военно-исторической и научно-популярной литературе, обросла различными подробностями и домыслами. В основу сюжета для картины художник взял одну из распространенных версий. Сопоставив ее и некоторые другие, можно попытаться приблизиться к исторической правде.

С 1834 г. А.А. Вельяминов начал строить на побережье Черного моря укрепления, составившие Черноморскую береговую линию. Одним из них было укрепление Михайловское. Заложенное 14 июня 1837 г., оно было возведено на возвышенном месте, на последнем уступе Черного хребта, ниспадавшего к морю [7, с. 62]. В соответствии с реальностью, пейзаж на картине – гористая местность, с огромными валунами, практически безлесный. Комендантом укрепления был назначен штабс-капитан Лико, способный и строгий офицер, умевший внушить к себе доверие и пользовавшийся большим уважением [7, с. 65]. Контр-адмирал Л.М. Серебряков, посетивший укрепление 14 марта, то есть за неделю до описываемых событий, писал в донесении генералу Раевскому, что «вид всех четырех рот был самый бодрый и воинственный: дух отличен и офицеры прекрасно расположены». Далее он сообщал, «что приказал из бревен, бочек и т.п. устроить поперек всего укрепления траверз немного вправо от гауптвахты; при усиливающемся натиске отступить за этот траверз со всем гарнизоном, заклепав орудия, остающиеся при этом в руках неприятеля, и здесь уже держаться до последней крайности, а при невозможности дальнейшего сопротивления взорвать пороховой погреб» [8, с. 79].

Описания подвига Осипова современниками, в том числе и участниками того боя, и позднейшими интерпретаторами, различаются более или менее существенными деталями. Какое из них легло в основу картины и насколько сюжет картины Козлова соответствует действительности?

Одной из причин, толкнувших горцев на попытку захвата ряда наиболее слабых укреплений Черноморской линии весной 1840 г., был неурожай и развившийся вследствие этого страшный голод. 7 февраля был взят форт Лазаревский, а 29 февраля – Вельяминовское укрепление. Каждый день комендант Лико готовился к нападению, отделил внутренним бруствером северную часть укрепления, лежавшую дальше от моря, где находились казармы, гауптвахта, провиантский магазин, вещевой склад и пороховой погреб [7, с. 65]. По воспоминаниям Иосифа Мирославского, одного из побывавших в плену участников сражения, за несколько дней до нападения горцев – 18 марта – Осипов в кругу товарищей обронил фразу: «Я хочу сделать память России», и далее: «В минуту неустойки наших я подожгу погреб» [8, с. 5]. Надо отметить, что обещание взорвать погреб в критический момент дано было еще комендантом Лико после получения известия о взрыве форта Лазарев, о чем пишут в своих воспоминаниях М.Ф. Федоров и Г.И. Филипсон [10, с. 187–188; 5, с. 156]. Но однажды, на расчете, Осипов одним из первых вызвался воплотить это решение командира и «был призван и, в присутствии офицеров... дал торжественную клятву, утвердив ее целованием креста, что тогда только подожжет погреб, когда черкесы будут отбивать замки у погреба». И далее Мирославский пишет: «С 18 марта Осипова ежедневно, с 12 часов ночи, с ружьем, фитилем и водой, со спиртом, для подкрепления сил, запирали в пороховой погреб, и только к десяти часам утра, когда гарнизон сходил с бастионов, его выпускали. Затворничество Осипова длилось до 22 марта» [9, с. 5]. Таким образом, логично предположить, что к началу штурма, ранним утром 22 марта, и вплоть до взрыва Осипов находился в погребе. «Между тем, черкесы бросились к пороховому погребу и начали ломать замки. Тут Осипов в точности исполнил данную им клятву: вслед за стуком отбиваемых замков последовал страшный взрыв», – сообщает очевидец [9, с. 9].

Становится очевидным, что для сюжета своей картины художник А.А. Козлов воспользовался сообщениями других авторов. Например, в изложении участника «Кавказской войны» М.Ф. Федорова событие в Михайловском выглядит следующим образом: «... Гарнизон защищался, отступая к погребу, двери которого были отворены; горцы бросились грабить порох; из погреба повалила пыль... Архип Осипов закричал: "Пора, братцы! Кто останется в живых – помните Осипова", – и с этой речью вбежал в погреб, сделал выстрел» [10, с. 189]. Это описание подвига ближе к изображенной на картине сцене, но и в нем нет упоминания о священнослужителе.

Г.И. Филипсон в своих «Воспоминаниях» приводит показания трех солдат, участников обороны укрепления: «Когда они (горцы – авт.) уже ворвались в редюит, Лико был ранен, но сказал Осипову твердым голосом: "Делай свое дело", – а тот отвечал: "Будет исполнено", и что бывший тут иеромонах Маркел, в эпитрахии и с крестом, благословил Осипова и дал приложиться к кресту». Далее, как показал под присягой очевидец, Осипов «взял гранату, сорвал пластырь и, взяв в другую руку зажженный фитиль, вошел в пороховой погреб» [5, с. 157]. Очевидно, именно эта версия получила наибольшее распространение, и на ее основе художник Козлов выстроил сюжет и композицию своей картины.

Описанные выше произведения носят преимущественно информативно-описательный характер. Они несут большую смысловую и идеологическую нагрузку, формируют героический образ российского воина, верой и правдой служащего царю и Отечеству, а также негативный образ врага. Эти произведения, возможно, не всегда отличаются историческим реализмом, но всегда отражают официальную позицию российских светских (и духовных) властей в отношении запечатленных событий, сочетающиеся с народными представлениями и стереотипами в отношении защитников Родины и их противников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Сохт А. Черноморская береговая линия: сущность и функции // Россия и Черкесия (вторая половина XVIII в. – XIX в.). – Майкоп: Меоты, 1995. – С. 138–164.
2. Фонвиль А. Последний год войны Черкесии за независимость. 1863–1864 г. Из записок участника-иностранца. – Перемышляны: М.Ц.Т.К. «Возрождение», 1990. – 42 с.
3. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. В 2-х т. – Екатеринбург, 1913. (Репринт. воспр. Краснодар, 1992). Т. 2. – 862 с.
4. Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.). – Пятигорск, 2002. – 494 с.
5. Филипсон Г.И. Воспоминания. 1837–1847 // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века/ Сост. Я. Гордин. – СПб., 2000. – 688 с.
6. Скрицкий Н. Штурм с моря. Как создавались русские укрепления на Кавказском побережье // Родина. – 1994. – №3–4. – С. 31–39.
7. Бардыдым В.П. Ратная доблесть кубанцев. – Краснодар, 1993. – 124 с.

8. Штутман С. Зачислить навечно // Родина. – 1994. – № 3–4. – С. 78–81.
9. Мирославский И. Взрыв Михайловского укрепления в 1840 г. // Кавказский сборник. – Тифлис, 1879. Том IV. – С. 1–17.
10. Походные записки на Кавказе с 1835 по 1842 г. М.Ф. Федорова // Кавказский сборник. – Тифлис, 1879. Т.III. – 198 с.

REFERENCES

1. Soht A. Black Sea coastline: the nature and function. Russia and Circassia (second half of the XVIII century. XIX century. [Chernomorskaja beregovaja linija: sushhnost' i funkcii. Rossiya i Cherkessija (vtoraja polovina XVIII v. – XIX v.)] *Maikop: Meotians*, 1995. P. 138–164. (in Russ.)
2. Fonvil A. Last year war for independence Cherkessia. From 1863–1864, the notes of a foreign party. [Poslednij god vojny Cherkessii za nezavisimost'. 1863–1864 g. Iz zapisok uchastnika-inostranca.]. *Peremyslyany: M.TS.T.K. "Revival"*, 1990. 42 p. (in Russ.)
3. Scherbina FA History Kuban Cossack Army. [Istorija Kubanskogo kazach'ego vojska]. In 2 Vols. *Ekaterinodar*, 1913. (*Reprint. Play. Krasnodar*, 1992). 2. T. 862 p. (in Russ.)
4. Klychnikov YY Russian policy in the North Caucasus (1827–1840 gg.). [Rossijskaja politika na Severnom Kavkaze (1827-1840 gg.)]. *Pyatigorsk*, 2002. 494 p. (in Russ.)
5. Philipson GI Memories. 1837-1847. Siege Caucasus. Memoirs of participants of the Caucasian war of the XIX century / Comp. Gordin. [Vospominanija. 1837–1847. Osada Kavkaza. Vospominanija uchastnikov Kavkazskoj vojny XIX veka]. *Sankt-Peterburg*, 2000. 688 p. (in Russ.)
6. Skritsky N. Sturm from the sea. How were Russian fortifications on the Caucasian coast [Shturm s morja. Kak sozdavalis' russkie ukreplenija na Kavkazskom poberezh'e]. *Homeland*. 1994. № 3–4. P. 31–39. (in Russ.)
7. Bardydym VP. Fighting valor of Kuban [Ratnaja doblest' kubancev]. *Krasnodar*, 1993. 124 p. (in Russ.)
8. Shtutman S. Enroll forever [Zachislit' navechno]. *Homeland*. 1994. № 3–4. P. 78–81. (in Russ.)
9. Miroslavsky I. Explosion Michael strengthen in 1840. Caucasian collection. [Vzryv Mihajlovskogo ukreplenija v 1840 g.. Kavkazskij sbornik]. *Tiflis*, 1879. Volume IV. P. 1-17. (in Russ.)
10. Hiking notes in the Caucasus from 1835 to 1842 M.F. Fedorova. Caucasian collection. [Pohodnye zapiski na Kavkaze s 1835 po 1842 g. M.F. Fedorova. Kavkazskij sbornik]. *Tiflis*, 1879. T.III. 198. (in Russ.)

Информация об авторе

Хлудова Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Армавирская государственная педагогическая академия», Армавир, Россия
lusi-nik@list.ru

Получена: 22.032014

Information about the author

Hludova Ludmila Nikolaevna, Candidate of Historical Science, Associate Professor, Chair of the World History and History of Russia, Branch of the Federal State Budget Institution of Higher Professional Education *Armavir State Pedagogical Academy*, *Armavir* city, Russian Federation

lusi-nik@list.ru

Received: 22.032014